

Шэнь Цзинь узнала обо всем только после того, как Чу Сюмин все подготовил. Он также выбрал ближайший благоприятный день. Хотя у принцессы не было почетной церемонии, когда она пришла в его дом, Чу Сюмин устроил банкет для всех жителей пограничного города.

Никогда еще особняк генерала не был так оживлен. Снаружи расставили длинные столы «текущей воды»*. Все рестораны в городе в этот день закрылись и повара пришли на помощь.

Вне зависимости от того, были в семье деньги или нет, жители города приготовили для генерала и его жены свадебный подарок, это были разные вещи, а некоторые просто сварили дома мальтозу*.

Все подчиненные в генеральском особняке с радостью облачились в обновки, и, несмотря на то, что они были так заняты, что их ноги не касались земли, а в горле пересохло, они не могли скрыть своих улыбок.

Шэнь Цзинь выходила замуж из особняка генерала, поэтому ее паланкин просто должны были обнести вокруг города. Она надела свадебное платье из парчи Юэ Хуа, а высокую прическу украшал роскошный головной убор.

Чу Сююань сегодня тоже был в парчовом халате красного цвета, он стоял у двери и кричал:

- Невестка, ты готова?

Шэнь Цзинь, наконец, повернула голову и взглянула в бронзовое зеркало, только чтобы смутно разглядеть в нем свою фигуру, но когда она слегка коснулась своего лица, лицо момо Чжао болезненно исказилось. На подносе в руках Аньпин лежало красное покрывало, расшитое лотосом и украшенное по краям красными драгоценными камнями.

Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао и сказала:

- Моя мама говорила, что перед свадьбой нужно что-нибудь съесть, чтобы наполнить живот, иначе, когда проголодаешься в паланкине, это будет тяжело вынести.

Момо Чжао потеряла дар речи, и Шэнь Цзинь спросила с некоторым сомнением:

- Момо, вы забыли подготовиться?

На самом деле момо Чжао подготовилась. Ей хотелось дождаться, пока Шэнь Цзинь наденет покрывало, а потом тайком передать ей закуски. Она не ожидала, что Шэнь Цзинь будет так прямолинейна и сразу же достала несколько свертков. Шэнь Цзинь спрятала их в большой рукав, улыбнулась и сказала:

- Я скоро вернусь.

Это правильно, но ей было неловко это слышать, впрочем, у момо Чжао не было времени об этом заботиться, чтобы не упустить благоприятное время, поэтому она только сказала:

- Эта старая служанка попросит кухню приготовить сладкую кашу из белых грибов, лилий и османтуса...

Шэнь Цзинь сдержанно кивнула, показывая, что все в порядке. Взяв покрывало обеими руками и прикрыв Шэнь Цзинь, момо Чжао привела наряд в порядок и сказала:

- Генерал-майор может войти.

Поскольку по традиции ступни невесты не могут касаться земли, Шэнь Цзинь сидела на кровати после того, как надела новые туфли. На самом деле, Чу Сююань не должен был носить ее на спине, это должны делать братья Шэнь Цзинь. Даже если братьев нет, он не мог нести ее, но Чу Сююань попросил по собственной инициативе, и Чу Сюмин не отказался.

Когда Шэнь Цзинь проходила эту церемонию в столице, ее нес на спине старший сын принцессу Жуй, Шэнь Сюань. Теперь его заменил Чу Сююань. Во всяком случае, Шэнь Цзинь была не против, даже если они не будут соблюдать все правила, и это уже неплохо.

Таким образом, Шэнь Цзинь лежала на спине Чу Сююаня. Чу Сююань был молод, но очень силен, и уверенно шел с девушкой на спине. Он сказал:

- Невестка, старший брат определенно будет добр к тебе.

- Да, - ответила Шэнь Цзинь и прошептала, - Старшая сестра подобна матери, я буду хорошо заботиться о тебе.

Чу Сююань засмеялся и больше ничего не сказал. Чу Сюмин уже охранял ворота двора. В красном халате он был еще красивее и грациознее. Сегодня был день большой радости, так что даже холод между его бровями исчез. В конце Чу Сююань и Чу Сюмин улыбнулись друг другу, а затем посадили Шэнь Цзинь в паланкин.

Сваха выкрикивала сбоку разные благоприятные слова. Чу Сюмин похлопал Чу Сююаня по плечу и вышел первым, за ним вынесли паланкин.

Чу Сюмин сегодня сменил своего черного коня на белого, и после того, как носильщики подняли паланкин, он развернулся запрыгнул на коня.

На самом деле, сидеть в паланкине было совсем неудобно. Шэнь Цзинь слушала музыку на

улице, румянец покрывал ее щеки, даже глаза сверкали, немного радостные, немного застенчивые, полные невыразимых девичьих чувств. По пути было много людей, которые разбрасывали деньги и конфеты, многие дети ликовали, и весь приграничный город словно погрузился в празднование Нового года. Все спонтанно развешивали красные ленточки и фонари вокруг своих домов, отчего город казался очень нарядным.

Люди в приграничном городке действительно приветствовали Шэнь Цзинь. В конце концов, она жила и умирала вместе с ними, и когда они были готовы отчаяться, она отдала свой шанс детям.

Шэнь Цзинь сначала была очень взволнована, но, посидев некоторое время, ей стало немного скучно, потому что она могла только слышать, но не видеть. Поэтому она достала из рукава приготовленную момо Чжао еду и открыла пакет из промасленной бумаги. Увидев, что там есть кусочки закуски размером с ноготь, Шэнь Цзинь отщипнула кусочек и положила его в рот. Так как кусочек был очень маленьким, он не испортил макияж, но когда его положили в рот, он растаял, не оставив никакого вкуса. Шэнь Цзинь просто набила себе рот множеством кусочков и только после этого начала медленно жевать. Постепенно она стала такой храброй, что ее щеки вздулись от еды.

Слушая, как люди на дороге постоянно кричат приветствия жене генерала, Чу Сюмин отвечал всевозможными благословениями и внезапно почувствовал необъяснимый порыв в сердце.

После того, как Шэнь Цзинь проглотила то, что было у нее во рту, она с энтузиазмом открыла еще одну упаковку пирожных. После первой пробы ее глаза удовлетворенно сузились. Это... ее любимый пирог Байго из бобов мунг и мяты с кисло-сладким вкусом. Шэнь Цзинь подумала, что сегодня ее самый счастливый день. Она с жадностью запихнула в рот три куса Байго и открыла еще один небольшой бумажный пакет. Эй, почему на улице вдруг стало тихо? Момо Чжао даже испекла пирог из батата, Шэнь Цзинь отщипнула кусок и положила в рот, забыв о странной тишине на улице.

Чу Сюмин решил, что сегодня счастливый день для их с Шэнь Цзинь свадьбы, поэтому всю славу следует разделить с Шэнь Цзинь, чтобы она также могла ощутить радушие и искреннюю любовь каждого жителя в приграничном городе. Он спешил и под удивленными взглядами направился к паланкину.

В паланкине Шэнь Цзинь ела одновременно пирог Байго и пирог с бататом, откусывая их по очереди. Она только что попробовала и оказалось, что можно есть все вместе. Вкусы двух пирожных смешиваются в один неповторимый... стоит приказать шеф-повару...

Открыв заднюю дверь паланкина, Чу Сюмин, поднявший занавеску, посмотрел на выпечку, аккуратно разложенную на коленях Шэнь Цзинь, а затем на ее занятые маленькие ручки. Поскольку она была накрыта покрывалом, Шэнь Цзинь не сразу заметила Чу Сюмина. Жужа пирог Байго и пирог с бататом, Шэнь Цзинь решила открыть еще один пакет, чтобы посмотреть, какой у него вкус. Внезапно она увидела пару туфель и красный край халата. Материал на подоле был ей знаком. Он точно такой же, как и ее свадебное платье.

Чу Сюмин был немного ошеломлен, но люди снаружи не знали, что происходит внутри. Они просто смотрели, как Чу Сюмин открыл дверцу паланкина и оттуда донеслось восклицание. После этого последовали взрывы аплодисментов и радостные благословения. Чу Сюмин усмехнулся. Вокруг было очень шумно, но голос Чу Сюмина все еще отчетливо доносился до слуха Шэнь Цзинь, как перышко, слегка царапающее ее сердце. Это не было больно или неудобно, но приносило неопишное ощущение.

- Маленькая леди слишком нетерпелива, - сказал Чу Сюмин с улыбкой, затем он наклонился в паланкин и тут же взял Шэнь Цзинь на руки. Девушка воскликнула, и пирожные свалились с ее колен на пол паланкина. Шэнь Цзинь одной рукой придерживала покрывало, а другой схватилась за что-то, потому что слишком нервничала, чтобы вообще что-то различить.

Чу Сюмин вынес Шэнь Цзинь наружу, и восточные жемчужины на ее вышитых красных туфельках дрожали, что выглядело особенно нежно и мило.

Пограничный город по своей сути более прост и удобен. Женщины могут выходить на поле битвы, в отличие от таких мест, как столица, где они вообще не могут показывать свое лицо. Так что действие Чу Сюмина всех обрадовало:

- Желаем генералу и жене генерала быть вместе навек.... Пораньше родите драгоценного сына... Жить долго и состариться вместе!

Неизвестно, кто прокричал это первым, но когда Шэнь Цзинь отреагировала, все уже закричали, причем так слаженно, как будто это кто-то специально устроил.

Шэнь Цзинь сжала в руках пакет и изо всех сил попыталась проглотить пирожные во рту, но обнаружила, что чем больше волнуется, тем больше не может их проглотить. Чу Сюмин склонился к ее уху и мягко сказал:

- Госпожа слышит их голоса? Где бы мы ни находились в будущем, приграничный город - это наш дом, - Чу Сюмин посадил Шэнь Цзинь на коня, сел позади нее и обнял ее за талию, - Здесь ты можешь быть свободной, без всяких ограничений, мы будем жить и умирать вместе. Несмотря ни на что, я буду стоять перед тобой, хорошо?

Шэнь Цзинь кивнула, очень хорошо, если вы готовы подождать, пока я все доем и проглочу, и я скажу, что я тоже.

- Тогда я сначала подниму твоё покрывало, - Чу Сюмин обнял Шэнь Цзинь за талию, а другой рукой схватился за край вуали, - Давай покажем всем людям в приграничном городе, что у нас все хорошо?

Подождите, это совсем нехорошо, отпустите мое покрывало, когда я все проглочу, вы сможете поднять его. Мы все еще можем быть хорошими мужем и женой. Я больше не буду варить вам тушеного супа ...

Шэнь Цзинь держала что-то в одной руке и подсознательно не отпускала это. Чу Сюмин держал ее вторую руку в своей руке, так что она вообще не могла двигаться. У нее все еще был полный рот пирогов и она не могла говорить. Она не могла ни двигаться, ни говорить, она могла только смотреть на покрывало, которое поднимал Чу Сюмин. Она сидела боком, глядя на Чу Сюмина круглыми обвиняющими глазами с набитыми щеками. Чу Сюмин только что сказал несколько слов, чтобы дать Шэнь Цзинь время проглотить то, что было у нее во рту, но даже если он проделал хорошую работу, он не мог догадаться, что она была слишком жадной и набила рот так, что долго не могла все проглотить.

Беспомощно усмехнувшись, Чу Сюмин опустил голову и поцеловал Шэнь Цзинь в губы, затем открыл ее рот, зацепил языком недоеденный пирог из ее рта и отпустил ее. В это время глаза Шэнь Цзинь увлажнились, как будто она сейчас расплачется, не только ее лицо покраснело, но и вся шея залилась краской. Вся ее маленькая фигурка была похоронена в руках Чу Сюмина. Чу Сюмин проглотил пирог и прижал подбородок к макушке Шэнь Цзинь. Он прошептал:

- Это действительно вкусно.

Неизвестно, говорил он о выпечке или о Шэнь Цзинь.

*Праздник текущей воды - это своего рода название банкета, означает: банкет, куда люди приходят и едят за столом, а потом уходят. Изначально буддийские монастыри устраивали ярмарки в день отказа от поста, но в самих храмах было грязно и негигиенично. Позже эта практика была изменена. На пустом поле за монастырем монахи соорудили каменный горизонтальный ров, пользуясь проточной водой горного источника, и выставили столы. Кухня была построена на вершине горизонтального канала в миле от храма. Повара готовили блюда, раскладывали их на деревянных подносах и пускали по каналу. Подносы медленно плыли по воде к столам. Люди приходили и ели, когда хотели, что было удобно и ново. Это вызвало сенсацию за сотни миль, и все больше людей приходили в храм, чтобы сжечь благовония.

*Мальтоза - солодовый сахар. Традиционная мальтоза производится из пшеницы и клейкого риса. Она сладкая и вкусная, богата питательными веществами, обладает функциями детоксикации и красоты, питает селезенку, легкие и облегчает кашель.

* Торт Байго - это одно из традиционных сезонных кондитерских изделий в стиле Чжэцзян Нин в начале летнего сезона. Делается из клейкого риса, белого сахара и различных орехов.

* Пирог из батата относится к китайским кондитерским изделиям, обладающим сладким вкусом. Он оказывает эффект укрепления селезенки и почек, а также показан для сохранения красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1364469>